"Доброе утро", - сказала она ворчливо. "Доброе утро", - ответил он, мягко улыбаясь ее сонному выражению лица. Он откинул волосы с ее глаз и поцеловал ее в лоб. "Ты в порядке?" - спросила она, внезапно выпрямляясь. Воспоминания о предыдущем вечере явно возвращались к ней. "Да", - ответил он, не встречаясь с ней взглядом. "Спасибо, Джинни". Она была рядом, когда он нуждался в ней больше всего, но он не мог выразить это словами. Он еще не хотел сталкиваться с тем, что узнал вчера. Ему нужно было разобраться в себе, прежде чем рассказывать друзьям. С Джинни это было еще сложнее, поскольку она не знала ни о пророчестве, ни о крестражах. Однако это было слишком важно, чтобы скрывать от нее. Он просто должен был понять, сколько именно ей сказать, не говоря уже о том, как это сказать. "Мы все очень беспокоились о тебе вчера вечером", - неуверенно сказала Джинни, и он был благодарен ей за то, что она не потребовала ответов сразу же. "Мама не хотела беспокоить тебя после того, как ты уснул, но она использовала чары, чтобы предупредить ее, как только ты проснешься. Жди ее с минуты на минуту. Она никогда не даст достаточно времени на всякие забавные дела". Гарри покраснел так сильно, что любой Уизли мог бы им гордиться, и попытался высвободиться из объятий Джинни. "Не волнуйся. Она не доверяет не тебе, а мне", - сказала Джинни, ухмыляясь. Она приподняла бровь и умозрительно посмотрела на него сверху вниз. "Возможно, она права". Ее слова заинтриговали его, поскольку его мозг начал обдумывать все возможные варианты этого заявления. Он знал, что любой из ее братьев, скорее всего, проклял бы его за эти мысли, но в тот момент ему было все равно. Он наклонился, чтобы поцеловать ее, как раз в тот момент, когда миссис Уизли вбежала в открытую дверь, одетая в халат и слегка покрасневшая. Гарри не сомневался, что она вскочила с кровати и помчалась в гостиную в тот момент, когда ее талисман оповестил ее о том, что Гарри проснулся.

Он был рад, что Джинни знала о чарах, поэтому их не застали за полноценным сношением. Джинни опустила голову и прислонилась к его груди, хихикая. "Доброе утро, мам", - сказала она, ее голос был приглушен. "Доброе утро, Джинни, Гарри. Как дела, дорогая?" спросила миссис Уизли, проходя к дивану и садясь между Гарри и Джинни. Джинни встала и скорчила Гарри рожицу за спиной мамы, пока та говорила. "Я в порядке, миссис Уизли", - сказал Гарри, ухмыляясь Джинни через голову ее матери. "Честно говоря, Гарри", - сказала миссис Уизли, звуча более строго. "Я не знаю, что мне с тобой делать. Убегать вот так в одиночку. О чем ты думал? Тебя могли убить. Я знаю, что ты привыкла справляться со всем сама, но это действительно слишком большой риск, чтобы ты убегала без защиты. Я люблю тебя так, как будто ты одна из моих родных, дорогая, и мне невыносимо видеть, как ты страдаешь". "Миссис Уизли", - сказал Гарри, тронутый ее преданностью. Она действительно была самым близким человеком, которого он когда-либо знал, но сейчас она должна была понять, что не может помешать ему сделать то, что он должен сделать. "Не думай, что я не ценю то, что ты пытаешься защитить меня, потому что это так. Никто никогда не делал этого, и это значит для меня весь мир... но ты не можешь защитить меня от этого. Я не просто участвую в этой борьбе... Я и есть эта борьба. Она сосредоточена вокруг меня больше, чем ты думаешь..."

http://tl.rulate.ru/book/41508/2519039